

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

Рассматриваются особенности проявления современной межэтнической конфликтности, на самом раннем этапе её зарождения. Начинают они формироваться с определения статуса: кто гость и кто хозяин, коренной народ и старожильческое население. К обсуждению этой проблемы привлекаются как лидеры общественных организаций, так и органы государственной власти. Этот предтеча социального конфликта проявляется через призму статуса коренных народов региона.

Ключевые слова: этническая конфликтность, коренной народ, хозяин и гости, латентное проявление этнического эгоцентризма, коммуникации с представителями других этнических групп.

Данное исследование посвящено проблеме межэтнических конфликтов в полиэтнических регионах России, в качестве наглядных примеров были выбраны регионы Сибири – Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Забайкальский край. Мы преследуем исключительно научный интерес к данной проблематике и основываемся исключительно на результатах проведенного исследования, которые не являются истиной в последней инстанции.

Такое негативное явление как межэтнические конфликты, является наиболее острой проблемой России с периода распада Советского Союза. Особое значение данная проблема приобретает в полиэтнических регионах, на территории которых компактно проживают множество этносов и не стоит опровергать тот факт, что иногда возникают некоторые проявления эгоцентризма одного этноса по отношению к другим. Латентные проявления этнического эгоцентризма возможно не так опасны на ранних стадиях, но впоследствии могут привести к открытым противоречиям в межнациональных отношениях региона [5, с. 154]. Социальные конфликты объективно неизбежны в любой социальной структуре. Более того, они являются необходимым условием общественного развития. Весь процесс эволюции общества состоит из конфликтов и консенсусов, согласия и противоборства. Сама социальная структура общества с её жесткой дифференциацией различных этнических групп, социальных слоев и отдельных индивидов представляет собой неиссякаемый источник конфликтов. Однако в сложной социальной системе существуют и больше возможностей и механизмов для успешного решения конфликтов, для нахождения консенсуса. Поэтому проблема любого социума состоит в том, чтобы не допустить

---

* Таскаев Михаил Васильевич – студент ИГУ, Исторический факультет, направление «Политология», г. Иркутск, e-mail: taskaev.m@yandex.ru.

** Маглеев Александр Аполлонович – магистрант кафедры конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: Magleev@mail.ru.

(максимально снизить) негативные последствия конфликта, использовать его для позитивного решения возникших проблем. В основе конфликта лежат субъективно-объективные противоречия, но эти два явления (противоречия и конфликт) не следует отождествлять. Противоречия могут существовать довольно длительный период времени и не перерасти в конфликт. Это взаимодействие предполагает *противоборство* сторон, т.е. действия, направленные друг против друга. Необходимо иметь в виду, что в основе конфликта лежат лишь те противоречия, причиной которых являются несовместимые интересы, потребности и ценности [2, с. 92–99].

В этом и заключается актуальность данного исследования. Проблему межэтнических противоречий нужно решать на ранних стадиях, пока это не переросло в открытый конфликт. Для этого необходимо понимать специфику межэтнических противоречий в полиэтнических регионах, каковы истоки и причины проявлений этнического эгоцентризма и есть ли взаимосвязь данных процессов с социальными институтами региона.

В данной статье акцентируем внимание на регионы Сибири, которые по данным «Центра изучения национальных конфликтов» характеризуются как субъекты с низким уровнем этнической конфликтности и стабильно устойчивыми межэтническими отношениями [1].

Целью нашего исследования является выявление наличия потенциала латентной конфликтности в общественном сознании этнических групп, проживающих в полиэтнических регионах Сибири.

В качестве объекта исследования выступают этнические группы, проживающие в таких многонациональных регионах, как Иркутская область и Республика Саха (Якутия). На территории Иркутской области на предмет конфликтного поведения были опрошены представители русской и бурятской этнических групп. В Республике Саха (Якутия) в опросе приняли участие представители русского и якутского этноса.

На территории Иркутской области в общей совокупности было опрошено 160 респондентов 80 русских (50 %) и 80 бурят (50 %). В Якутии количество опрошиваемых не изменилось, как и в Иркутской области 80 респондентов 20 русских (25 %) и 60 якутов (75 %). Метод опроса – анкетирование. Выборка является нерепрезентативной, так как не соответствует характеристикам генеральной совокупности населения регионов и половозрастной структуре. Гендерный и возрастной критерий в данном исследовании являются второстепенными не отражаются в исследовании. За основу берется исключительно этническая принадлежность респондента и его социальный статус, так как возраст и пол индивида никак не отражает особенности и специфику этнической конфликтности.

В качестве инструментария для исследования была выбрана анкета, которая состоит из 8 вопросов (4 – открытых, 4 закрытых).

Было выбрано 3 основных критерия, по которым фиксируется наличие, либо отсутствие. Обусловлено данное разделение – наличием косвенного негативного отношения к представителям других этнических групп; уровнем меж-

этнической коммуникации; наличием или отсутствием эгоцентристских настроений, относительно места проживания.

В начале, охарактеризуем ситуацию, полученную в результате исследования этнической конфликтности Прибайкалья, а затем в рамках исследования рассмотрим Якутию. Проведем определенный сравнительный анализ двух регионов, выявим основные закономерности и взаимосвязь.

По данным ФСГС 2017 года в Иркутской области проживает около 2,4 млн человек. Национальный состав Иркутской области один из самых многочисленных в России. На территории региона проживают представители более 130 национальностей. Основную группу населения составляют русские (88,2 %), на втором месте по численности расположились буряты (3,2 %), третьи – украинцы (1,2 %). На территории области расположены места компактного проживания многих этносов, но основную массу составляют представители русской и бурятской этнических групп[6].

На основе полученных и проанализированных результатов социологического исследования этнической конфликтности в Иркутской области были сформулированы следующие выводы:

1) Негативное отношение к представителям других этнических групп проявляется только в наличии негативных этностереотипов, относительно других этнических групп, однако это не касается взаимных отношений двух основных этнических проживающих в регионе (русских и бурят), стереотипы формируются в основном в отношении кавказских этнических групп;

2) Уровень межэтнической коммуникации респондентов достаточно высок, вне зависимости от этнической группы, практически каждый респондент взаимодействует с представителем другой этнической группы – на семейном уровне 32,5 % (52 респондентов из 160) (наличие представителей других этнических групп среди родственников), на уровне дружеских отношений 45 % (72 респондентов из 160) от общей совокупности, на уровне профессиональной или учебной деятельности 77,5 % (124 респондента из 160), процент респондентов, не включенных в систему коммуникации с представителями других этнических групп составляет 1/5 часть от общей совокупности.

3) Критерий наличия или отсутствия этнического эгоцентризма в регионе был включен в социологическое исследование в связи с тем, что один известный представитель этнической группы позволил себе публичное высказывание, которое является проявлением первой стадии этнического конфликта, когда определяются статусы (гость, хозяин). Данное высказывание звучало таким образом: "Буряты коренной народ Прибайкалья, а все остальные у нас в гостях".

В связи с этим мы решили проверить поддерживают ли данное высказывание респонденты той же этнической группы, к которой принадлежит автор высказывания. По результатам исследования стоит отметить, что мнения разделились – 52,5 % (42 респондент из 80) респондентов не согласны с данным и объясняют это равенством статуса всех этносов на территории Прибайкалья, то есть, нет ни хозяев, ни гостей, данное утверждение, по мнению более половины респондентов устарело и не должно употребляться в нынешнее время. Однако 47,5 % (38 респондентов из 80) респондентов считает данное утверждение вер-

ным и обосновывает его историческим наследием данного этноса. В то же время 90 % (72 респондентов из 80) согласившихся с данным высказыванием не считают, что их этнос должен иметь больше прав и привилегий чем другой на территории Иркутской области.

Таким образом, все перечисленные критерии свидетельствуют о низком уровне межэтнической конфликтности в Иркутской области с невысокой степенью латентной (эмоциональной) напряженности.

Далее переходим к проблеме этнической конфликтности в Республике Саха (Якутия). Население республики – 0,9 млн человек. Территория региона является одной из наиболее многочисленных по количеству проживающих национальностей.

Национальный состав населения. По данным Росстата на территории республики Саха в наибольшей степени представлены якуты – более 48 %. Далее по иерархии национального состава расположились русские, в республике их проживает порядка 37 %. На третьем месте по численности расположился такой народ, как эвенки (чуть более 2 %) [6].

1) Негативное отношение к представителям других этнических групп респондентов опрошенных в Якутии проявляется куда заметнее, чем в Иркутской области. Судя по результатам социологического опроса, наблюдается некоторое непонимание в отношениях якутов и русских, друг к другу. Среди русских респондентов такое отношение выразили 35 % (7 опрошиваемых из 20), среди коренных жителей, то есть якутов 20 % (12 респондентов из 60). Часть русских респондентов считают, что Саха (якуты) глупые люди и с ними очень тяжело общаться, а часть опрошенных якутов, в свою очередь, высказывают негативное отношения к русским, как приезжим, мигрантам и незванным гостям Республики Саха (Якутия).

2) Уровень межэтнической коммуникации в Республике Саха (Якутия) невелик 15 % (3 респондента из 20) русских респондентов имеют контакт с представителями якутского этноса на семейном уровне, процент присутствия русских в семье у якутов 11,6 % (7 респондентов из 60). На уровне дружеских отношений – русские респонденты 35 % (7 респондентов из 20), респонденты Саха 30 % (18 респондентов из 60). В сфере профессиональной или учебной деятельности процент взаимодействия русских респондентов с представителями коренного этноса Саха 60 % (12 респондентов из 20), у представителей якутского этноса 65 % (39 респондентов из 60). Процент респондентов, не включенных в систему коммуникации с представителями других этнических групп в общей совокупности составляет 35 % (28 респондентов из 80), у русских респондентов 30 % (6 респондентов из 20), у якутских респондентов 20 % (12 респондентов из 60). Низкий уровень межэтнического общения, по мнению самих респондентов связан с различием в культурных аспектах этнических групп.

3) Критерий наличия или отсутствия этнического эгоцентризма. Данный критерий был включен в анкету в связи недавним решением Конституционного суда Республики Саха (Я), о статусе коренного населения в республике Саха (Якутия). Суд постановил внести в Конституцию республики уточнения по поводу внесения ясности насчет правового статуса коренного народа Якутии. Со-

гласно постановлению конституционного суда субъекта Российской Федерации, отныне коренным народом Якутии следует считать представителей якутского этноса. Согласно постановлению Конституционного суда Якутии, отныне закрепляется «признание территории Саха (Якутии) родной землей и исторической родиной якутского народа, источником его экономического благополучия, уникальной культурной и языковой идентичности»[3]. В конституционном изменении кроются опасные юридические казусы, которые грозят созданием в многонациональной Якутии этнографического режима, так как решение суда выделяет именно якутский этнос на региональном уровне, а остальные народы, в том числе и русские, проживающие в республике, признаются формально старожилами и не имеют как таковые, закрепленных прав. Если исходить из постановления Конституционного суда Якутии, то отныне защита жизненно важных прав на территории республики четко артикулируется и закрепляется законом только за якутами.

Данное решение не учитывает интересы многонационального состава республики и направлено на один этнос, соответственно является проявлением этнического эгоцентризма на законодательном уровне. Мы решили узнать мнение респондентов по данному вопросу и включить его в наше исследование.

В данном вопросе практически все якутские респонденты 80 %, (48 респондентов из 60) согласились с постановлением Конституционного суда Республики Саха (Якутия). Обосновывают это тем, что якутский регион со всей богатой ресурсной базой, исторически был родиной народа Саха, а остальные лишь приехали с целью заработать и это не совсем правильно, считать их коренными жителями.

Таким образом, все перечисленные критерии свидетельствуют о наличии в Республике Саха (Якутия) среднего уровня межэтнической конфликтности с присутствием эмоциональной напряженности между основными этническими группами, проживающими в регионе. Объясняется это проявлением негативно-го отношения друг к другу, определенными стереотипами, низким уровнем межэтнической коммуникации и наличием во властных структурах и в среде народа Саха этнического эгоцентризма.

Итак, мы рассмотрели проблему межэтнической конфликтности в регионах Сибири (на примере Иркутской области и Якутии). Мы получили разные показатели этнической конфликтности. Если Иркутскую область можно отнести к регионам с отсутствием этнической напряженности и стабильными межнациональными отношениями, то в Якутии, в этом плане, проблемы более серьезные. Попробуем предположить, вследствие чего в Якутии более напряженные межэтнические отношения, чем в Иркутской области.

1) В Якутии наибольшее представительство в региональных органах власти имеет коренное население (якуты) – более 70 %.

2) Кросскультурная грамотность, как индикатор межнационального понимания. Коренное население Иркутской области по статистическим данным, имеет более высокий уровень грамотности населения (второй показатель в стране по количеству людей получивших высшее образование на 1000 человек – данные Росстата 2010 год). Данный показатель отражает интегрированность этноса в систему

межнациональной коммуникации. Якутский этнос по данному показателю находится на отстающих позициях, что затрудняет его общение с другими этническими группами. Вследствие отсутствия межэтнической коммуникации, появляется угроза враздания индивида исключительно в социум своей первичной этнической группы, без взаимодействия с другими. Отсутствие коммуникации на межэтническом уровне может привести к националистическим настроениям.

3) Некое культурное дистанцирование между этносами – в Якутии два государственных языка, что, возможно, немного осложняет эффективное межэтническое взаимодействие. Якуты в присутствии третьих лиц, могут позволить общаться между собой на родном языке. Буряты, в аналогичной ситуации, ведут разговор на русском языке.

4) Противоречивые решения региональной власти республики Саха (Якутия).

Список использованной литературы

1. Гроздя гнева [Электронный ресурс] // Клуб регионов. – Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/thegrapesofwrath01> (дата обращения: 19.04.2016).

2. Психология национальной нетерпимости : хрестоматия / сост. Ю.В. Чернявская. – Мн. : Харвест, 1998. – 560с. – Библиотека практической психологии.

3. Решение конституционного суда республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Якутия объявила русских и чукчей некоренными народами. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/24/yakutiya-obyavila-russkih-i-chukchey-nekorennyimi-narodami> (дата обращения: 19.04.2017).

4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : учеб. для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 386 с.

5. Тавадов Г.Т. Этнология : учеб. для вузов. М.: Проект. 2002. С. 352

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Характеристики национальностей РФ. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.04.2017).